День народного единства, отмечавшийся 4 ноября, вновь побуждает нас к раздумьям о судьбе нашего многонационального Отечества. Россия более тысячи лет не только сохраняет себя крупнейшим независимым государством, но и развивается. И это, по словам Владимира Путина, возможно благодаря «внутреннему ядерному реактору» российского человека. Именно этот «ядерный реактор» и позволяет нам двигаться вперед, в чрезвычайно жестких условиях конкурировать с другими, даже более многочисленными и мощными народами и государствами. Путин имел в виду нашу «пассионарность», о которой говорил знаменитый историк Лев Гумилев. Он исследовал древнюю историю России, в том числе – роль татарского народа в становлении нашей государственности, нашего многонационального единства. На памятнике в Казани высечены слова самого профессора Гумилева: «Я – русский человек, но всю жизнь защищал татар от клеветы». В своих трудах Лев Гумилев отчаянно доказывал, что «татаро-монгольского ига» на Руси не было, а был военно-политический союз русичей с Золотой Ордой. Затем, по его мнению, на основе русско-татарского симбиоза возникло Великое княжество Московское, которое в своем развитии опиралось на политические традиции «чингизидов». Научные труды и публицистика Льва Гумилева значительно изменили отношение мира к тюркским народам, которых прежде считали дикими и невежественными. Он убедил интеллектуальный мир в том, что тюрки – носители богатой и самобытной культуры, оказавшей огромное влияние на формирование и развитие культуры всей планеты.

Свои выдающиеся книги историк обдумывал в неволе, занимаясь тяжелыми тюремными работами, и «складывал» их в памяти – до той поры, когда можно будет перенести на бумагу. В общей сложности Лев Гумилев просидел в лагерях 14 лет. В 1943 году, когда закончился срок его третьего заключения, он был по личной просьбе отправлен на фронт. Служил в зенитной артиллерии, дошел до Берлина. Но в 1949 году был вновь арестован, на свободу вышел в 1956 году. Во время одного из заключений Гумилев жил в бараке вместе с татарами и казахами, в короткое время выучил татарский и казахский языки. И вообще, как свидетельствуют его современники, он гордился своими татарскими корнями по линии матери. Живя в Ленинграде, являлся почетным членом местного татарского культурного центра «Нур». Он часто говорил, что хорошо знает татарский народ, ценит его преданность и честность.

Татары одно время увлеклись булгаризацией: многие наши соплеменники захотели называться «булгарами», причем – официально. Некоторые даже судились, отстаивая свое право вписать в графу «национальность» в паспортах слово «булгар». Гумилев не одобрял этот порыв отдельных татар, он тогда говорил: «Если бы у меня в паспорте было написано «татарин», то я бы это гордое и красивое название народа не променял бы и на вагон золота». Вот так и живет многонационально единая Россия!

Камиль Тангалычев